

Риторический инструментарий Михаила Пселла в его комментариях на Григория Богослова

К.В. Норкин, МГУ, Norkink89@mail.ru

Экзегетика текстов церковной тематики в трудах Михаила Пселла практически не рассмотрена в научной литературе. Между тем, этот выдающийся ученый и ритор является продуктивным продолжателем византийской традиции комментирования Григория Богослова. Без рассмотрения этой части творчества Пселла картина его работы, его принципов останется неполной.

В данной работе рассматривается тот филологический инструментарий, которым пользовался Михаил Пселл в своих комментариях на тексты Григория Богослова. Наиболее интересными с этой точки зрения являются комментарии на Слово 40 "На Святое Крещение" и на Слово 1 "На Пасху и о своем промедлении".

Основой риторической (и литературной) теории в Византии были трактаты Гермогена Тарсийского (III в. н. э.), в частности, корпус "О риторическом искусстве". Один из трактатов, "Об идеях", и является терминологической основой оценки стиля для Михаила Пселла. Идея в данном контексте означает простейшую ценность, которую ритор старается реализовать в каждом своем произведении, например, "изысканность" (ἐπιμέλεια), "красота" (κάλλος) или "истинность" (ἀλήθεια) [1].

Именно таким образом оценивает стиль Григория Богослова и Михаил Пселл. В толковании на Слово 40-е он пишет заметку о том, как умелое сочетание идей создает прекрасный стиль отца Церкви. Пселл простым списком перечисляет практически все идеи, упомянутые у Гермогена. Но при этом он отмечает, что Григорий сочетает качества, казавшиеся в классической (по мнению Пселла) теории несовместимыми: простота (εὐκρίνεια) и искусность (δεινότης). Другими словами: Григорий говорит просто, но красиво.

Но то, в чем Григорий превосходит даже Демосфена — это такое сочетание идей, которое дает "музыкальность" (μουσικὴ συρραφή). Такой оценки у Гермогена не обнаруживается. Пселл же призывает и всех, кто пытается создавать риторические произведения, вырабатывая свой стиль через смешение различных идей (μίξεις τῶν ἰδέων), следить за тем, чтобы речь обладала музыкальной гармонией. Таким образом, оставаясь внутри терминологии Гермогена, Пселл расставляет свои собственные акценты в оценке стиля.

Комментарий на Слово 1-е представляет собой скорее пример литературной критики, чем экзегетики.

В византийской традиции эта речь имела заглавие "Слово на Пасху и о своем промедлении". И, естественно, основным содержанием считались рассуждения о празднике Пасхи. Такое понимание стало настолько традиционным, что нашло отражение в самых распространенных в Империи гимнографических текстах, автором которых был Иоанн Дамаскин.

Пселл предваряет свои рассуждения описанием теоретических установок. К данному тексту, по его мнению, приложимы только два типа речи: судебная либо панегирическая. Совместить два предмета в одном на равных, по мнению Пселла,

невозможно, поскольку они предполагают два совершенно различных типа аргументации.

Затем, рассматривая фрагмент речи (остальное ученикам предлагается разобрать дома), Михаил Пселл приходит к выводу, что основной для Григория Богослова была тема оправдания своего промедления, а сам праздник Пасхи послужил лишь поводом, поэтому все пасхальные реминисценции являются лишь иллюстрациями основной идеи.

Таким образом, Михаил Пселл действует полностью в рамках античной риторической теории, но при этом делает самостоятельные выводы, опирающиеся на логику.

Литература:

1. *Аверинцев С.С.* Риторика и истоки европейской литературной традиции, М., 1996.